

В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

DOI 10.37386/2305-4077-2021-2-227-233

Н. С. Клименко¹

Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого

ЯЗЫК МАТЕРИНСКИХ ИНТЕРНЕТ-ФОРУМОВ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ФЕМИНИННОЙ СУБКУЛЬТУРЫ XXI ВЕКА

В статье анализируются особенности коммуникации между пользователями специализированных интернет-форумов, посвященных материнству. Данный вопрос рассматривается в рамках двух подходов – лингвистическом (подразумевающим анализ языковой специфики виртуальной коммуникации на примере упомянутых интернет-ресурсов) и социокультурном (подразумевающим анализ социальных и культурных факторов возникновения материнских интернет-форумов, причин преимущественного несоответствия «реального» и «виртуального» материнства, а также роли данных интернет-ресурсов в формировании определенной виртуальной фемининной субкультуры, оказывающей существенное влияние на восприятие современного концепта «материнства» как в интернет-пространстве, так и за его пределами.

Ключевые слова: материнство, фемининная субкультура, виртуальное материнство, реальное материнство, чайлдфри, «яжемать».

N. S. Klimenko

Krasnoyarsk State Medical University named after professor V. F. Voino-Yasenetskiy

THE LANGUAGE OF MOTHERS' INTERNET-FORUMS AS A DISPLAY OF FEMININE SUBCULTURE IN XXI CENTURY

The article analyzes peculiar features of communication between users of specialized online forums devoted to motherhood. The point is considered within the framework of two approaches – linguistic (implying the analysis of the language specificity of virtual communication on the example of the mentioned Internet resources) and sociocultural (implying the analysis of the social and cultural factors of mother's Internet forums' emergence, predominant difference between “real” and “virtual” motherhood and the role of mentioned Internet resources in the formation of special feminine virtual subculture that has a significant impact on the perception of the modern concept of “motherhood” both in the Internet and beyond.

¹ Наталья Сергеевна Клименко, кандидат культурологии (к. культ.), доцент кафедры латинского и иностранных языков Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В. Ф. Войно – Ясенецкого (Красноярск).

Keywords: motherhood, feminine subculture, virtual motherhood, real motherhood, childfree, “yazhemať” (“I-am-mother”).

Интернет-пространство, с одной стороны, представляет собой довольно малоизученное, с точки зрения его социокультурного значения явление, с другой стороны – на сегодняшний день очевидно нарастание интереса к разнообразным аспектам интернет-реальности, в том числе специфике интернет-коммуникации в рамках определенных интернет-сообществ. Нередко виртуальная коммуникация представляет собой специфическую онлайн-интерпретацию определенных социокультурных аспектов реальной действительности.

Переориентация современной гуманитаристики на изучение интернет-сообществ как репрезентации глобальных социокультурных процессов, а не только как отражения личностных характеристик интернет-пользователей является неизбежным следствием популяризации киберкультуры на макросоциальном уровне. Материнство как неотъемлемая составляющая гендерной культуры, как одна из наиболее значимых фемининных практик в рамках офлайн-реальности неизбежно имплицитно трансформируется в онлайн-пространство, трансформируясь в соответствии с правилами и нормами виртуальных репрезентаций.

Виртуальное материнство на сегодняшний день представляет собой совокупность многих проявлений данного концепта в Интернет-пространстве: специализированные сайты, посвященные зачатию, беременности, родам и последующему уходу за ребенком, обилие рекламы всевозможных товаров пронатальной направленности, блоги популярных в сети матерей (породившие такое явление, как «инста-мама»), материнские группы в социальных сетях, материнские интернет-форумы и т.д.

В рамках данной статьи значительный интерес для нас представляют именно материнские интернет-форумы как проявление коммуникативной составляющей виртуального материнства. Специфичный лингвокультурный контекст онлайн-коммуникации молодых матерей также находит свое отражение в диалогичных комментариях в разнообразных материнских интернет-сообществах, в частности, в рамках социальных сетей. Материнское общение в цифровом пространстве можно анализировать как особый социолект «материнского языка», в котором помимо привычного нам регистра «взрослый-ребенок» можно выделить регистр «взрослый-взрослый»².

Доктор филологических наук, профессор Максим Кронгауз, анализируя особый регистр разговора матерей (как в онлайн, так и в офлайн формате), оперирует понятиями «baby-talk» и «child-oriented speech», к сожалению, не имеющими равноценных дефиниций в терминологии русского языка³. Наглядными признаками «baby-talk», по мнению ученого, является особая лексика, упрощенный синтаксис, замена местоимений именами собственными, сюсюканье как имитация детской речи с целью подражания ребенку. Отличительной чертой

² См.: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanry-rechevogo-obscheniya-na-materinskih-forumah-v-registre-vzroslyy-vzroslyy>.

³ См.: https://vk.com/wall-36507793_238891.

данного вида коммуникации являются особые словообразовательные приемы – уменьшительные суффиксы, редупликация, как правило, затрагивающая вербализацию близких людей (мама, ляля и т. д.), повседневные действия (ам-ам, ту-ту и т. д.), табуированная сфера (пись-пись и т. д.). Максим Кронгауз отмечает, что «baby-talk», имеющий изначальную направленность от взрослого к ребенку, довольно часто имплицитно в сферу общения между взрослыми о детях⁴ в рамках упомянутого выше регистра «взрослый-взрослый». На сегодняшний день данный коммуникативный стиль особенно ярко проявляется на материнских интернет-форумах, что не всегда находит понимание, а порой и вызывает раздражение у случайно зашедшего на такого рода сетевой ресурс человека.

Вот пример подобной реакции, сохраненный на одном известном интернет-портале, посвященном материнству: *«Изучала я тут давече всяческие женско-мамские форумы и сообщества и мне стало страшно. Испугалась я вовсе не тяжёлых родов, коликов и соплей у ребёнка, а того, во что можно превратиться, став матерью. Женщины, милые, почему у такого большого количества будущих/состоявшихся матерей будто бы напрочь отшибает мозги? От употребляемой лексики волосы во всех возможных местах встают дыбом и начинают шевелиться. Почему тот, кого вы скоро родите/уже родили становится кем угодно – масиком, бусиной, пузожителем, детем, головастиком, но только не ребёнком? Откуда берутся все вот эти вот покакули, пописы, рыгулики, и прочие творения ...»*⁵. (Орфография и пунктуация сохранены – прим. авт.). Приведенная в комментарии лексика является ничем иным, как комбинацией «baby-talk» в регистре «взрослый-взрослый» и своеобразных материнских жоргонизмов. Коммуникация такого рода зародилась вне интернета, но именно в интернете расцвела, обогатила свою лексику, выработала особые письменные приемы [Кронгауз, 2013]. В статье Олеси Сосницкой приводится мини-гlossарий подобных слов и выражений с подробным переводом, автор отмечает, что многие материнские жаргонизмы возникли на стыке медицинской терминологии и сюсюканья (икситься – идти на процедуру искусственного оплодотворения и т. д.) [Сосницкая, 2013].

Стоит отметить, что при обсуждении вопроса о целесообразности использования специфичного вокабулярия в сфере материнской онлайн – коммуникации многие участницы подобных форумов выступают в защиту такого стиля общения: *«Использую, потому что в мамских группах так легче высказать свои мысли и быть понятой»*⁶, другие же воспринимают подобную лексику негативно: *«Если умственные способности матери не были сильно развиты до наступления беременности, то в период беременности и после родов все еще больше усугубляется. Поэтому я таких слов не использую. Не обязательно ломать язык, чтобы проявить любовь и нежность по отношению к своему ребенку»*⁷.

⁴ Там же.

⁵ Источник: <https://www.babyblog.ru>.

⁶ См.: <http://soyuzp.tilda.ws/page909186.html>.

⁷ См.: Там же.

Необходимо также подчеркнуть еще одну специфическую черту материнских интернет-форумов – довольно частое проявление агрессии в адрес авторов тем и постов со стороны участников обсуждений. В рамках, казалось бы, нейтральных тем, затрагивающих проблемы рациона беременных женщин, благоприятного возраста приучения ребенка к горшку и т.д. часто можно столкнуться не только с приторно-нежными, типичными для данных ресурсов комментариями, но и с откровенной немотивированной агрессией. Еще в 2017 г. на одном из наиболее известных материнских интернет-порталов была опубликована статья Елены Сай, затрагивающая проблему виртуальной агрессии молодых матерей: *«Вы заметили, что очень часто темы начинаются так: прошу не кидаться помидорами! Кому нечего сказать – проходите мимо! Мамы только пишут пост, и уже – заранее! – защищаются от будущей агрессии в комментариях. Еще чаще я вижу анонимные посты в группах, опубликованные от имени администраторов. В этих постах у мам уже просто не хватает смелости заявить о своей проблеме с открытым лицом»* [Сай, 2017].

С чем связаны подобные разногласия? Говоря о современных интернет-сообществах молодых матерей, не стоит ограничиваться лишь анализом лингвистической области этой специфической коммуникации. На наш взгляд, целесообразнее рассматривать материнские интернет-форумы в лингвокультурном контексте, точнее – как вербальную интерпретацию материнства как социокультурного концепта. Репрезентация в частности российского материнства в рамках современного рунета отчетливо демонстрирует противоречивость и амбивалентность в отношении к материнским практикам (и не только в сфере коммуникации) как на уровне общественного, так и на уровне индивидуального сознания. ИмPLICITное представление о материнстве, противоречащее популяризированной позитивной коннотации, все чаще вербализуется в сетевом пространстве не только в рамках антинатуралистских чайлдфри-форумов, но и на уровне онлайн-коммуникации самих матерей. Соотношение декларируемых и имPLICITных представлений о материнстве, затрагивающих такие дискуссионные вопросы, как обязательность материнства для каждой женщины, существования и роли материнского инстинкта, жесткой нормативности модели «идеальной матери» [Микляева, 2018, с. 69] – все это является вектором конструирования и реконструирования материнства в современном социуме.

Амбивалентность восприятия материнства в современном российском обществе как на уровне общественного, так и на уровне индивидуального сознания выражается, с одной стороны, в популяризации материнской тематики и ее переходе на новый аксиологический уровень – распространение высшей степени детоцентризма, идеи эмоционально вовлеченного материнства, повышение спроса на детские товары и репродуктивные технологии. С другой стороны – в современном российском обществе набирает популярность негативная коннотация материнства как в форме дискриминации, чаще всего со стороны мужчин и бездетных женщин (наиболее ярким ее проявлением стало понятие «яжемать», появившееся благодаря хештегам в социальных сетях и активно используемое в форумных интернет-баталиях), так и в форме самодискриминации самих матерей.

Такое относительно новое явление для российской культуры, как материнская самодискриминация, выраженная в отказе от интерпретации материнства как безусловного счастья и замалчивания физических и социальных издержек материнских практик, находит свое отражение в виртуальном пространстве в рамках нетипичных материнских сообществ. Основной темой для обсуждения в данных сообществах являются «темные стороны» материнства – проблема асимметричной включенности мужчин и женщин в процесс заботы о ребенке, послеродовые проблемы со здоровьем, нехватка сна, нередко поднимается тема разоблачения идеального виртуального материнства в формате «инста-матерей», образы которых внушают реальным мамам чувство вины и неполноценности. Например: *«При маникюре готовят покруче любого французского повара и детьми занимаются 24 часа в сутки. При этом успевают наводить в доме идеальный порядок, стирать белоснежные простыни, ублажать мужа, заниматься рукоделием и ко всему прочему вести Инстаграм... А я читаю все это во время дневного сна дочери и думаю: видимо, я одна такая бестолковая, что ничегошеньки не успеваю. И вышивка моя пылится, и книга не дочитана, и тушь... Я даже не помню, куда сунула свою тушь!»*⁸.

Одним из наиболее популярных интернет-сообществ с ярко выраженной негативной интерпретацией материнского опыта является группа в социальной сети Вконтакте «#ЩастьеМатеринства»⁹. Мрачный аватар сообщества в виде черепа и аббревиатуры «ЩМ», полная анонимность постов, больше похожих на исповедь, запрет комментирования постов, отсутствие какой-либо цензуры в отношении ненормативной лексики – все это довольно ярко контрастирует с уже привычными нам классическими материнскими сайтами, блогами и форумами с их любовными одами «розовым пяточкам» и свойственным сюсюканьем.

Отсутствие возможности для участников комментировать посты в рамках данной группы компенсируется обратной связью через публикацию собственных постов. Например: *«Сестра, которая разводится с мужем, не бойся никаких финансовых трудностей!»*, *«Сестра, которая ненавидит гулять с детьми, я с тобой!»*. Стоит отметить, что, несмотря на агрессивную лексику, используемую в описании самих историй, обличающих скрытые стороны материнства, отношения между членами сообщества производят впечатления довольно доброжелательных. Отклики на опубликованные посты, как правило, несут слова поддержки, из чего можно сделать вывод, что участницами сообщества «#ЩастьеМатеринства» движет, прежде всего, потребность в аффилиации [Белинская, 2007, с. 37] с товарищами по «несчастью». Коммуникация в рамках данной группы также имеет свои особенности – обращение «сестры, сестра, сестренка», слово же «муж» авторы постов зачастую заменяют на «муд» (намек на нецензурную лексику), так как описания поведения супругов и отцов часто носят инвективный характер. На сегодняшний день сообщество насчитывает более 77 тысяч подписчиков, при этом многие из участников группы подписаны и на другие «позитивные» интернет-ресурсы о материнстве в рамках той же социальной сети Вконтакте.

⁸ См.: <https://eva.ru/travel/growth/read-kak-s-drugoj-planety-ili-pochemu-ideal-nye-mamy-byvayut-tol-ko-v-instagrame-59778.htm>.

⁹ См.: https://vk.com/zaiki_luzhaiki.

Таким образом, контент-анализ коммуникации в рамках материнских онлайн-ресурсов современного рунета лишний раз подчеркивает двойственность в отношении к материнству как социокультурному концепту на уровне индивидуального и общественного сознания в современном российском обществе. И если материнство является логическим и естественным проявлением фемининной культуры социума, то можем ли мы говорить о виртуальных сообществах матерей как фемининных субкультурах во всем многообразии их проявлений? По мнению культуролога Андрея Флиера субкультурами являются «наиболее крупные сегменты целостных локальных культур (этнических, национальных, социальных), отличающиеся определенной местной спецификой тех или иных черт (или комплексов черт)» [Флиер, 2000, с. 73]. Так как большинство материнских интернет-сообществ характеризуются локальностью, наличием четкого индикатора разделения участников общения на «своих» и «чужих», специфичным вокабулярием и коммуникативными особенностями, мы считаем возможным определить материнские интернет-форумы как проявление фемининной субкультуры в рамках виртуального пространства с учетом их неоднородности и многообразия.

Полученный вывод ставит перед нами больше вопросов, чем ответов. Актуальным продолжением исследования, на наш взгляд, может стать более глубокий анализ лексики материнских форумов не только как проявления «baby-talk», но и как специфического эвфемизма современного материнского языка. С культурологической точки зрения внимания заслуживают вербализация в современном рунете когнитивных и социальных представлений о материнстве, причина популяризации негативной коннотации материнства и ее проявлений в рамках речевой агрессии между участниками онлайн-дискуссий. Не менее полезным также может быть контент-анализ коммуникации между мамочками и представителями движения «чайлдфри» как двух биполярных фемининных субкультур, активно проявляющих себя в современном интернет-пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белинская, Е. П. Психология интернет-коммуникации / Е. П. Белинская. – Москва: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2013. – 192 с.

Микляева, А. В. «Онажемать»: имплицитные социальные представления о материнстве в современном российском интернет-дискурсе / А. В. Микляева, П. В. Румянцева // Женщина в российском обществе. – 2018. – № 1. – С. 67–77.

Кронгауз, М. Мамский язык, или «мы покакали» / М. Кронгауз. – URL: https://materinstvo.ru/art/mamsky_yazyk (дата обращения: 15.05. 2020).

Сай, Е. Материнские форумы и группы. Почему мамы так агрессивны? / Е. Сай. – URL: <https://materinstvo.ru/art/15649> (дата обращения: 15.05. 2020).

Сосницкая, О. Мамский язык: от пuzожителей до кесарят / О. Сосницкая. – URL: <https://medportal.ru/budzdorova/things/mamskiy-yazyk-ot-puzozhiteley-do-kesaryat/> (дата обращения: 15.05. 2020).

Флиер, А. Культурология для культурологов / А. Флиер. – Москва: Академический проект, 2000. – 496 с.

REFERENCES:

Belinskaya, E. P. Psychologia internet-communicatsii / E. P. Belinskaya.– Moskva: MPSU; Voronej: MODEK, 2013.– 192 s.

Flier, A. Culturologia dlya culturologov / A. Flier.– Moskva: Akademicheskij proect, 2000.– 496 s.

Krongauz, M. Mamskiy yazik ili “mi pokakali” / M. Krongauz.– URL: https://materinstvo.ru/art/mamsky_yazyk (data obrashcheniya: 15.05. 2020).

Miklyaeva, A. V. “Onazhemat”: implicitnie socialnie predstavleniya o materinstve v sovremennom rossiyskom internet-discurse / A. V. Miklyaeva, P. V. Rummyantseva // Jenshina v rossiyskom obshestve.– 2018.– № 1.– S. 67–77.

Say, E. Materinskie forumi I gruppi. Pochemu mami tak agressivni? / E. Say.– URL: <https://materinstvo.ru/art/15649>. (data obrashcheniya: 15.05. 2020).

Sosnitskaya, O. Mamskiy yazik: ot puzozhiteley do kasaryat / O. Sosnitskaya.– URL: <https://medportal.ru/budzdorova/things/mamskiy-yazyk-ot-puzozhiteley-do-kesaryat/> (data obrashcheniya: 15.05. 2020).